

Галина Вервейко

ЮНОСТЬ МАТИЛЬДЫ

Роман с наследником престола.
Документальная повесть

Галина Вервейко

**Юность Матильды. Роман
с наследником престола.
Документальная повесть**

«Издательские решения»

Вервейко Г.

Юность Матильды. Роман с наследником престола. Документальная повесть / Г. Вервейко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-900677-6

Любовный роман знаменитой русской балерины Матильды Кшесинской и будущего императора Николая Второго обсуждается уже более ста лет. За это время он оброс самыми невероятными вымыслами. Но каковы же были на самом деле отношения Наследника и Балерины? Все события этой повести подтверждаются записями из дневников, писем и мемуаров как самих героев, так и близких им людей, которые смотрят на нас со старинных фотографий.

ISBN 978-5-44-900677-6

© Вервейко Г.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Воспоминания старой княгини	7
Глава 2. Выпускной экзамен. Знакомство с Наследником	9
Глава 3. Романтичное время юности	17
Глава 4. Первый красносельский сезон Матильды	27
Глава 5. Кругосветное путешествие Наследника	38
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Юность Матильды
Роман с наследником престола.
Документальная повесть

Галина Вервейко

© Галина Вервейко, 2021

ISBN 978-5-4490-0677-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

М. Ф. Кшесинская была не только добрым гением для бедных, несчастных, заступницей за угнетённых – она была добрым гением... и для «великих». Она была настолько чиста, что никакая клевета не могла коснуться её высокой, светлой личности, как отлетает от чистого кристалла пылинка, несомая ветром. Она была выше всего.

Генрих Марр

Глава 1. Воспоминания старой княгини

Светлейшая княгиня Матильда Мария Романовская-Красинская сидела в своём французском особняке в Париже, задумавшись. Как долго она жила во Франции! И уже привыкла говорить и даже думать на французском языке! И, казалось, что о жизни в России уже давно-давно пора забыть... Ведь почти ничего не осталось у неё из того, чем она дорожила, живя на родной земле. Даже имя давно она носила другое, хоть и в Париже её все знали, как знаменитую русскую танцовщицу Матильду Кшесинскую.

В самом начале февральской революции в 1917 году ей пришлось срочно бежать из своего богатого особняка на Кронверкском проспекте Санкт-Петербурга, и его вскоре заняли революционеры. А уже весной того года её дом стал оплотом большевиков. И комнаты её сына Вовы были предоставлены для работы вождя пролетариата – Ульянова-Ленина. Именно с их маленького балкончика на втором этаже и произносил он свои знаменитые апрельские речи, а в её Белом зале, где она любила на Рождество проводить ёлки для детей (и однажды пригласила для них дрессировщика Дурова со своими животными, среди которых был даже слон!), проходили большевистские конференции!

Да... Жизнь бывает непредсказуема и очень переменчива. Революция провела черту между её российским прошлым и французским будущим. Но она, как и все русские эмигранты, продолжала любить свою родину, куда путь после тех давних событий был ей навсегда закрыт! Чем же она провинилась так перед своей Россией? Ведь она своим творчеством, неутомимой работой у балетного станка и выступлениями в первых ролях на сцене прославляла русский Императорский балет! Именно она смогла победить итальянских балерин, переняв их лучшую в мире балетную технику! Но у неё кроме этого, был и актёрский талант. Играя разные роли в балетах, Кшесинская трогала души людей. Её выступлений на сцене всегда ждали зрители, а самые преданные из них готовы были даже колесить за ней на гастроли в другие города. Да и выезжая за границу, она вызывала восторг своими танцами у иностранцев. Даже чопорные англичане вызывали её восемнадцать раз на сцену, когда она уже в шестьдесят три года танцевала перед ними в Лондоне свою любимую «Русскую»!

А «провинилась» Матильда прежде всего тем, что её любил Императорский дом Романовых. Вот этого ей бы никогда не простили большевики. И сын её был потомком Романовых. Кое-кто его даже считал сыном Императора Николая Второго. Но нет, ей, к сожалению, не выпало такого счастья: стать матерью ребёнка её любимого в молодости Ники. Вова был сыном его двоюродного брата – Великого Князя Андрея Владимировича, за которого она уже в Париже и вышла официально замуж.

«Ах, Ники! Ники! Моя первая сильная любовь... – думала Матильда Мария. – На всю жизнь ты остался в моих воспоминаниях! И до сих пор я помню твои голубые глаза, полные добра и света. Как можно их забыть? А твою улыбку? Всю жизнь меня просят все вокруг написать воспоминания о тебе. Но знали бы люди, как трудно ворошить прошлое, как больно всё это переживать заново, особенно дни нашего расставания! Да и смогут ли мне поверить, какие чудные были у нас с тобой отношения? Ведь ничем нельзя этого доказать, так как все твои письма ко мне канули в вечность. Я надеялась, что одна моя подруга сможет их сохранить в дни революции в России, но и её за что-то посадили в тюрьму, а родственники после этого боялись обысков, и шкатулку с ними пришлось сжечь... Через много лет, уже живя в эмиграции, я узнала об этом. И это было для меня большим ударом! Мне и сейчас хотелось бы все эти письма перечитать, чтобы вспомнить далёкую нашу юность, представить тебя живым, ещё таким юным и вовсе не „царственным“. Нашу пылкую любовь я хранила всю жизнь в душе, иногда, конечно, забывала о ней, так как рядом со мной находились Сергей и Андрей – твои родные

дядя и двоюродный брат, которые тоже очень любили меня и дарили много тепла и внимания. Сергей скрасил те трагические для меня дни расставания с тобой, старался меня утешить, во всём угождая и предупреждая все мои желания. Я была всю жизнь безгранично благодарна ему за преданность мне, за его заботу и стремление смягчить для меня удары судьбы. Но сердцу не прикажешь, как говорят у нас в России. Позднее я полюбила Андрея. Твой двоюродный брат был очень похож на тебя, и его золотой характер и красивая внешность покорили моё сердце. Сергей это видел и чувствовал, но никогда не упрекал меня. И даже тогда, когда я родила сына, отцом которого был Андрей, он дал ему своё отчество ради того, чтобы люди думали, что это его родной сын: ведь все молодые Романовы были чем-то похожи друг на друга. Сергей оберегал меня от людской молвы и сочувствовал моей любви – настолько глубоко были его чувства ко мне. И сына Вову он воспитывал, как родного. Он остался при мне и считал своей гражданской женой до самой революции. Конечно, если можно было выйти замуж сразу за Андрея, то я бы это сделала. Но его мать, Великая Княгиня Мария Павловна, не могла допустить такой „неравный брак“ между балериной (хоть и очень знаменитой) и её сыном – Великим Князем, потомком Романовых. Хотя отец Андрея – Великий Князь Владимир Александрович (сын Александра Второго) очень сочувствовал нашей любви. Революция навсегда отняла у меня и тебя, Ники, так жестоко расправившись со всей твоей семьёй в Екатеринбурге, и Сергея, которого бросили расстрелянного в шахту Алапаевска, там же – на Урале. Но, отняв вас, Господь сохранил мне Андрея и сына Вову. С Великим Князем Андреем Владимировичем мы смогли через двадцать лет нашей любви официально оформить наши отношения, уже живя в эмиграции во Франции. И семья наша стала вполне законной. А память о тебе, мой милый Ники, и о Сергее всегда жива в нашей семье. Ведь Андрей тоже любил вас, как дядю и брата, а Вова – как Императора и своего названного отца Сергея Михайловича».

Сколько же разных сплетен и кривотолков было о жизни балерины и в высшем свете, и даже среди простого народа! Ей приписывали самые невероятные происшествия. Да, жизнь её действительно была необычной и удивительной. Но всё-таки, как считала она сама, ничего сверхъестественного и слишком порочного не происходило. Разве была вина Матильды, что в её круг общения с молодости вошли Наследник и молодые Великие Князья Романовы? Ей просто несказанно повезло, когда на выпускном экзамене в Императорской Театральной школе её выступление понравилось Императору Александру Третьему, Императрице Марии Фёдоровне и их титулованным родственникам...

Глава 2. Выпускной экзамен. Знакомство с Наследником

Матильда Феликсовна волновалась. Её воспоминания приближались к главным событиям всей её жизни. Она встала со стула, и потом долго стояла в комнате у окна в своём парижском доме, и смотрела на торопящихся куда-то парижан. Вот так и она всю жизнь куда-то торопилась... А сейчас ей хотелось бы всё остановить, отмотать, как на киноплёнке кадры, всю свою жизнь назад... Она вспоминала один из счастливейших своих дней: пятницу, *23 марта 1890 года*.

В этот день был *выпускной экзамен* в Театральной школе. Он был венцом всей школьной работы. А для Матильды – незабываемым днём всей её жизни.

Матильда в тот день записала в дневнике: «Я не могу сказать, чтобы я ожидала вечера с большим нетерпением, мне даже было всё равно, будет ли царская фамилия или нет, разве только оттого, чтобы нас распустили на три дня домой? Да, так я думала днём, до спектакля, а вечером совсем иначе».

Когда стали к 8 часам вечера съезжаться в Театральную школу Великие Князья с семьями, а затем приехала Императорская семья, то Маля начала понимать, как важно это для неё: «Я стала чувствовать, что от сегодняшнего дня зависит моя судьба, и мне даже странно было, что я не думала об этом раньше».

Какое же это было счастливое время! Вся карьера их, выпускников, была впереди. Матильда была среди первых учениц. И потому могла сама себе выбрать танец для выступления на школьной сцене. Конечно же, Матильда выбрала танец, который исполняла на театральной сцене её любимая итальянская балерина – *Вирджиния Цукки*. Не так давно она исполняла этот номер с *Павлом Андреевичем Гердтом* на сцене Большого театра Петербурга. Они исполняли его с огромным успехом. Это было па-де-де из «Тщетной предосторожности». Оно шло под музыку итальянской песни «Стелла конфидента». (Слово «па-де-де» в буквальном переводе с французского – «танец вдвоём»).

Конечно, это было очень рискованно: её, молодую исполнительницу, могли сравнить с той, которая отличалась зрелым мастерством. Но Кшесинская была смелой. Она старалась повторить этот прелестный и выразительный танец своей кумирши, исполняемый с лукавым кокетством. Матильде очень шёл голубой костюм с букетиками ландышей. В партнёры она выбрала тоже выпускника того года — *Сергея Рахманова*.

Матильда Феликсовна вдруг почувствовала всё волнение того далёкого дня: сколько было радости для них, юных выпускников, танцевать в присутствии всей *Царской семьи!* Она помнит, как билось её юное сердце! Её па-де-де было третьим номером в дивертисменте.

Тот желанный день, к которому они очень долго готовились со своими педагогами, настал. Все выпускники стояли на сцене за опущенным занавесом и в душе молились, чтобы как можно удачнее выступить в последнем школьном концерте. Каждый из них старался поддержать честь своей школы. И спектакль прошёл прекрасно. По аплодисментам трудно было определить, кому из них в этот день больше всего сочувствовал зритель. Было такое неписанное правило в школе: на выпускном экзамене принимать всех выпускников одинаково хорошо, никого не обижать.

Вместе с балетными артистами выступали в этот день и выпускники драматического отделения Театрального училища, которых готовили для сцены *Александринского театра* (среди них была и подруга Мали – *Маруся Пуаре*).

После спектакля всех участников выпускного концерта собрали в большом репетиционном зале. Здесь было всё начальство, классные дамы, учителя и высший персонал *Дирекции Императорских театров* во главе с *Иваном Александровичем Всеволожским*. Все выпускники остались в тех костюмах, в которых выступали на сцене

Из зала Матильда увидела, как по широкому длинному коридору, который соединял школьный театр и репетиционный зал, вышла Царская семья и медленно двигалась в направлении всех собравшихся в зале. Впереди всех выделялась маститая фигура *Императора Александра Третьего*. Он шёл под руку со стройной женой – *Императрицей Марией Фёдоровной*. Они оба улыбались, были в очень хорошем расположении духа. За ними шёл молодой Наследник престола – *Цесаревич Николай Александрович* и Великие Князья семьи Романовых – *четыре младших брата Государя (сыновья Александра Второго)* со своими семьями, был и один его дядя – брат отца и сын *Императора Николая Первого* – *Михаил Николаевич* с сыновьями, которых все звали *Великими Князьями Михайловичами*.

Когда Романовы вошли в репетиционный зал, Маля скромно стояла в стороне и ждала представления лучших учениц-пепиньерок (так называли учениц, живущих при школе). Такова была традиция в Театральной школе. К Матильде преподаватели всегда относились хорошо и считали её первой ученицей, но она была приходящей воспитанницей, а их по обычаю представляли позднее. И вдруг она услышала зычный голос Государя:

– А где же Кшесинская?

Для Матильды этот вопрос был неожиданным, так как нарушал школьные правила. Начальница и классные дамы засуетились. Они собирались подвести к царю других учениц – *Варвару Рыхлякову* и *Марию Скорсюк*. Рыхлякова была классической танцовщицей с виртуозной техникой, а Скорсюк – танцовщица, которая с темпераментом и своеобразием исполняла характерные танцы. Но тотчас же подвели к Императору *Матильду Кшесинскую*. Она сделала Государю глубокий поклон, как полагалось в Театральном училище. Государь протянул Матильде руку и сказал:

– *Будьте украшением и славою нашего балета.*

(Эти слова балерина вспоминала в своих мемуарах через десятки лет, хотя в дневнике того времени они записаны не были, но всё-таки было отмечено, что Александр Александрович первым обратился именно к ней). Семья Кшесинских среди артистов Императорских театров всегда удостаивалась внимания Государя. Он ценил талант её отца Феликса Ивановича и брата Иосифа, и вот теперь заметил среди других выпускников Матильду.

Кшесинская вновь сделала глубокий реверанс. Она очень волновалась. Затем, как требовалось по этикету, поцеловала руку Государыне.

После этого Матильда так была ошеломлена произошедшим, что почти не сознавала, что происходило вокруг неё. «Неужели, всё это правда? И слова Государя были обращены именно ко мне?» Ей очень хотелось оправдать такое доверие Императора. И она в душе поклялась работать до седьмого пота и добиться в балете самых высоких успехов, чтобы Царская семья могла гордиться артисткой с именем Матильда Кшесинская!

Придя домой после выпускного вечера, Маля записала: «Я не в силах описать тот восторг, в котором я находилась, когда Государь обратился ко мне первой и похвалил. О! Для меня много значило то, что Государь похвалил меня первую. Затем ко мне подошла Государыня и тоже хвалила...» Говорили ей комплименты и старшие Великие Князья.

Всех выпускников до единого представили после этого членам Царской семьи. Всем им были сказаны добрые слова. Как в те времена говорили, все были *обласканы* семьёй Романовых.

Из репетиционного зала все перешли в столовую. Здесь были сервированы праздничные столы. Их было три: два длинных и один поперечный. Мале, конечно же, хотелось сесть за тот, где будет сидеть Император. И они с другой лучшей выпускницей Машей Скорсюк попросили его об этом. Ещё одна их подруга подвела к столу Наследника. И он сам сел рядом с Матильдой. «Мне было очень приятно, что Наследник сел возле меня, в прочем, в ту минуту мне было бы одинаково приятно, если бы со мной сел и другой Великий Князь, а не именно Наследник», – отмечала в дневнике Маля.

В своих воспоминаниях Матильда Феликсовна писала, что Государь при этом, улыбаясь, сказал ей с Николаем:

– Смотрите только, не флиртуйте слишком.

И, шутя, погрозил им пальцем.

Сейчас Матильда Феликсовна вспоминала этот момент, похожий на их свадьбу, которая была потом у них только в мечтах. Они сидели с *Ники* во главе стола рядом с его отцом, оба молодые и красивые, и были очень счастливы, радуясь необычному знакомству. Ах, если бы этот момент повторился через несколько лет! Как мечтала Маля Кшесинская в будущем соединить свою судьбу с Ники! Да и он ей не раз говорил позже об этой своей мечте. Но... царские сыны невольны выбирать свою судьбу! У них иное, *государственное* предназначение, и свою личную жизнь они должны устраивать сообразно *пользе Отчеству*...

А пока Мале было просто и хорошо сидеть рядом с Николаем. Своё знакомство он начал с самого пустячного вопроса, который она помнит до сих, седых волос. На столе для выпускников перед каждым прибором стояла простая казённая белая кружка. Наследник посмотрел на неё, и, повернувшись к Мале, спросил:

– Вы, наверное, из таких кружек дома не пьёте?

Матильда засмеялась: он попал в точку – в их семье балетных артистов Императорских театров любили красивую посуду, а чай они всегда пили из стаканов. И Цесаревич тут же позаботился о девушке, перелив очень ловко чай из кружки в пустой стакан, стоящий на столе для высоких гостей. Этот поступок вызвал восхищение в душе юной танцовщицы. И начался их непринуждённый весёлый разговор. Николай был таким обаятельным! А больше всего ей запали в душу его голубые добрые глаза. Она в них, как в омут, провалилась! Влюбилась в Наследника с первого взгляда. И даже на время забыла, кто сидит рядом с ней! Всё было похоже на прекрасный сон! Сначала Маля стеснялась, но потом осмелела и даже начала разговаривать с Николаем кокетливее, не просто как ученица. А когда он говорил с кем-нибудь другим, то она внимательно рассматривала его.

Мале после выступления и всех волнующих событий совсем было не до еды. «Наследник меня спрашивал, отчего я ничего не ем, Государь тоже заметил, что я ничего не ем, и сказал Наследнику, чтобы он мне положил на тарелку ветчины, и мне ужасно было смешно, когда Государь указывал Наследнику, который кусок меньше и тоньше», – вновь записывала юная выпускница.

Наследник похвалил Малю за её выступление в выпускном концерте, сказав, что она с большим успехом кончает Театральную школу.

Сейчас, через много-много лет, перед Матильдой лежал напечатанный за границей дневник Николая Александровича Романова. Записи в нём были краткие и скупые. Но они о многом говорили Кшесинской: «23 марта 1890 года. Поехали на спектакль в Театральное училище. Была небольшая пьеса и балет. Очень хорошо. Ужинали с воспитанниками». Вот и всё. Но сколько было для неё приятных воспоминаний в этих строчках!

Государь, посидев немного там, где сидели Николай и Матильда, пересел за другой стол. Затем все старшие члены Императорской семьи по очереди садились на его место. Необходимо было по этикету всем выпускникам уделить внимание, чтобы этот выпускной вечер запомнился каждому из них.

Наследник весь ужин просидел рядом с Матильдой. Они очень понравились друг другу. И уже в первый вечер их знакомства в их души закралось взаимное влечение... Это подтверждала и такая запись Николая в дневнике, которую он сделал ровно через два года, в марте 1892 года: «В 8 ч. отправился в Театральное училище, где видел хороший спектакль драматических классов и балет. За ужином сидел с воспитанницами, как прежде, только очень не достаёт маленькой Кшесинской».

Как же была счастлива Маля, когда вернулась в родительский дом! Ей было радостно видеть своих счастливых родителей, которые гордились таким успехом своей дочери: сам Государь дал ей напутствие во взрослую жизнь! А как хорошо Малечка просмотрелась в танце! Они сами были балетными артистами и понимали, что у дочери несомненный талант. Отец вместе с Малей возвращался из Театральной школы: «Дорогою папаша мне много сказал, я узнала, что ему меня хвалил Государь, Великие князья, директор, начальник, всё прочее начальство и танцорки, бывшие на спектакле». Дома её с нетерпением ждали мама и Юля, которым она без конца рассказывала и рассказывала о своих впечатлениях от вечера. «В особенности я Юле много рассказывала о Наследнике», – вновь записывала Маля.

Матильда всю ночь не могла уснуть от радостных переживаний этого дня выпускного экзамена. Сколько счастья так неожиданно свалилось на неё! И дневник подтверждал это: «Я давно не была так счастлива, этот вечер я никогда не забуду!»

Сейчас, в старости, Матильда Феликсовна с грустью вспоминала: сколько же было сплетен, кривотолков и даже злорадства по поводу их отношений с Ники! Кто-то её назвал даже «царской наложницей»... Но, как говорится, каждый судит по себе. Наверное, те люди, которые так думали о ней, на её месте поступали бы так. Иначе, как же им в голову приходили такие мысли? Она же помнила, что встречи с Ники всегда были чистыми и добрыми. Это была их самая первая юношеская любовь в жизни, которую они с Николаем не забывали никогда...

Матильда Кшесинская. 1890 год

Наследник Николай Александрович Романов

Император Александр Третий

Император Александр III с семьёй
Стоят слева направо: младший сын Михаил, Императрица Мария Фёдоровна, Наследник Николай, дочь Ксения, сын Георгий сидит и в центре – младшая дочь Ольга

Глава 3. Романтичное время юности

На другое утро Матильда поехала в училище. Там у них был смешной школьный маленький шарабан, запряжённый пони. Воспитанники, шутя, называли их крысами злой феи Карабос из балета «Спящая красавица». И вот после выпускного экзамена по классическому танцу счастливых выпускников катали почти по всему *Санкт-Петербургу* на этом шарабане. Было так весело и радостно! Маля Кшесинская ехала по улицам родного города, и ей казалось, что все люди смотрят только на неё, все знают уже об её счастье, и что она очень знаменита!

Какие это были прекрасные весенние дни! Петербург, как будто оживал после долгой зимней спячки. Было всё так свежо вокруг, а воздух был наполнен особенным весенним ароматом. В эти дни хотелось гулять и гулять по городу и любоваться его неповторимой красотой.

Маля была прилежной ученицей Театральной школы и очень хорошо знала историю своего родного города. А теперь она была вдвойне интересна ей – ведь город был построен предками Наследника – *Императорами Романовыми*.

Начиналась она с такой легенды. 16 мая 1703 года *Император Пётр I* осматривал на реке, которую теперь все знали, как *Нева*, один из финских островов – *Енисаари*. Навстречу ему выскочил заяц. Именно это событие и дало острову русское название – *Заячий остров*. Императору очень понравилось это место и обзор вокруг, и он воскликнул: «Здесь быть городу!»

Пётр Первый – основатель Санкт-Петербурга

По его приказанию тут же был вырыт ров, в который позднее был поставлен каменный ящик, а сверху ров был прикрыт плитой с надписью: «От воплощения Иисуса Христа 1703 года, мая 16, основан *царствующий град Санкт-Петербург* великим Государем Царём и Великим Князем Петром Алексеевичем».

Погода в тот день была пасмурная, и небо казалось хмурым. И вдруг неожиданно над Царём стал парить орёл, и куда бы Пётр не пошёл, он всюду летел за ним. И так же неожиданно птица исчезла...

Пётр и его окружение были глубоко верующими людьми, и потому решили, что это было *благословение самого Господа* на постройку нового города. И Государь приказал поставить *деревянные ворота* для въезда в будущую *крепость* именно на том месте, где первый раз появился орёл.

Когда Пётр в первый раз стал проходить в новые ворота, вновь появился орёл и сел на плечо Императора. Это смотрелось очень величественно и красиво! И больше уже птица никуда не улетала, а так и осталась при Царе, когда он руководил постройкой своего нового города, который он мечтал сделать новой столицей России.

Птица стала для Петра Первого священной, и он поселил её в своих покоях и стал ласково называть орла «первым комендантом» города.

Сначала строилась на острове крепость. Её Царь решил воздвигнуть в честь своей победы над *Швецией* в недавно окончившейся *Северной войне*. И названа она была по-голландски – *Санкт-Питер-Бурх*, в честь *Святого апостола Петра* — тёзки Императора.

Позднее, 29 июня 1703 года, это название перешло к самому городу, а крепость переименовали в *Петропавловскую*. В 1720-е годы *голландское* произношение было заменено *немецким* и город стали величать *Санкт-Петербургом*.

Город в первые годы своего существования выполнял функции *крепости* и *морского порта*. Одной из первых построек молодого города была *Александро-Невская лавра*, основанная в первое десятилетие жизни Петербурга. Ведь новгородский князь Александр ещё в 1240 году одержал победу в битве со шведами в здешних местах – там, где речка Ижора впадает в Неву, за что его и стали называть Невским, а позже причислили к православным святым.

Нужно было время, чтобы город стал новой столицей России. И тогда, в 1712 году, Пётр Первый провозглашает Петербурх новой столицей страны и перевозит из Москвы весь московский двор. Здесь появляются новые органы власти, для которых были построены специальные помещения – *Синод*, *Сенат* и *Коллегии*. Стали появляться и такие солидные здания, как *Кунсткамера*, *Летний дворец Петра Первого* и *дворец* его близкого сподвижника *Меншикова*. Вскоре в столице были учреждены *Академический университет* и *Академия наук*.

Побывав в Европе и увидев там такие красивые города, как Венеция и Амстердам, Пётр Первый хотел построить свою новую столицу на европейский лад, в их стиле. Поэтому он стал приглашать для её строительства иностранных архитекторов.

Первыми из них были – *Трезини* и *Леблон*. В новом городе чувствовался всюду дух Венеции: в многочисленных каналах, зодчестве, музыке и изобразительном искусстве. Их создавали венецианские архитекторы, композиторы и художники. Поэтому город стали называть «*Северной Венецией*».

К сожалению, не все потомки Петра I с такой любовью относились к новой столице. При его внуке *Петре II*, в период с 1727 по 1730 годы, строительство Петербурга было остановлено. Весь двор вновь уехал в Москву. Этому поспособствовали бояре, окружавшие молодого царя.

Но вскоре, когда пришла к власти племянница Петра Первого *Анна Иоанновна*, Петербург вновь становится законной столицей Российской Империи.

Много сделала для процветания и прославления Санкт-Петербурга дочь Петра Первого *Императрица Елизавета Петровна*. Её правление было временем расцвета нарядного и эффектного русского барокко в итальянском варианте. Этот стиль отвечал личности Императрицы, которая была редкостной красавицей. Именно при ней деловой город – крепость и порт – превратился в город великолепных дворцов. Она стремилась украсить Петербург и его

пригороды величественными зданиями и ансамблями. В её эпоху в зените были такие творческие гении, как Растрелли, Ринальди и Чевакинский. Одним только Растрелли были построены дворцы *Петергофа*, *Царского Села*, *Воскресенский* и *Новодевичий (Смольный) монастыри*, дома *Воронцова* и *Строганова*. Им же был построен *Зимний Дворец* в центре Петербурга и продолжал строиться *Аничков дворец* у реки Фонтанки.

В царствование Елизаветы Петровны был построен *Никольский морской собор* и *каменные мосты* на Фонтанке и каналах. Облагораживался *Невский проспект*, как главная улица города.

Любила Санкт-Петербург и *Императрица Екатерина II*, которая правила государством Российским с 1762 по 1796 годы. При ней символами Петербурга стали *Адмиралтейство*, *Невский проспект*, *Фонтанка*, *Мойка*, *Медный всадник* и *великолепные храмы*.

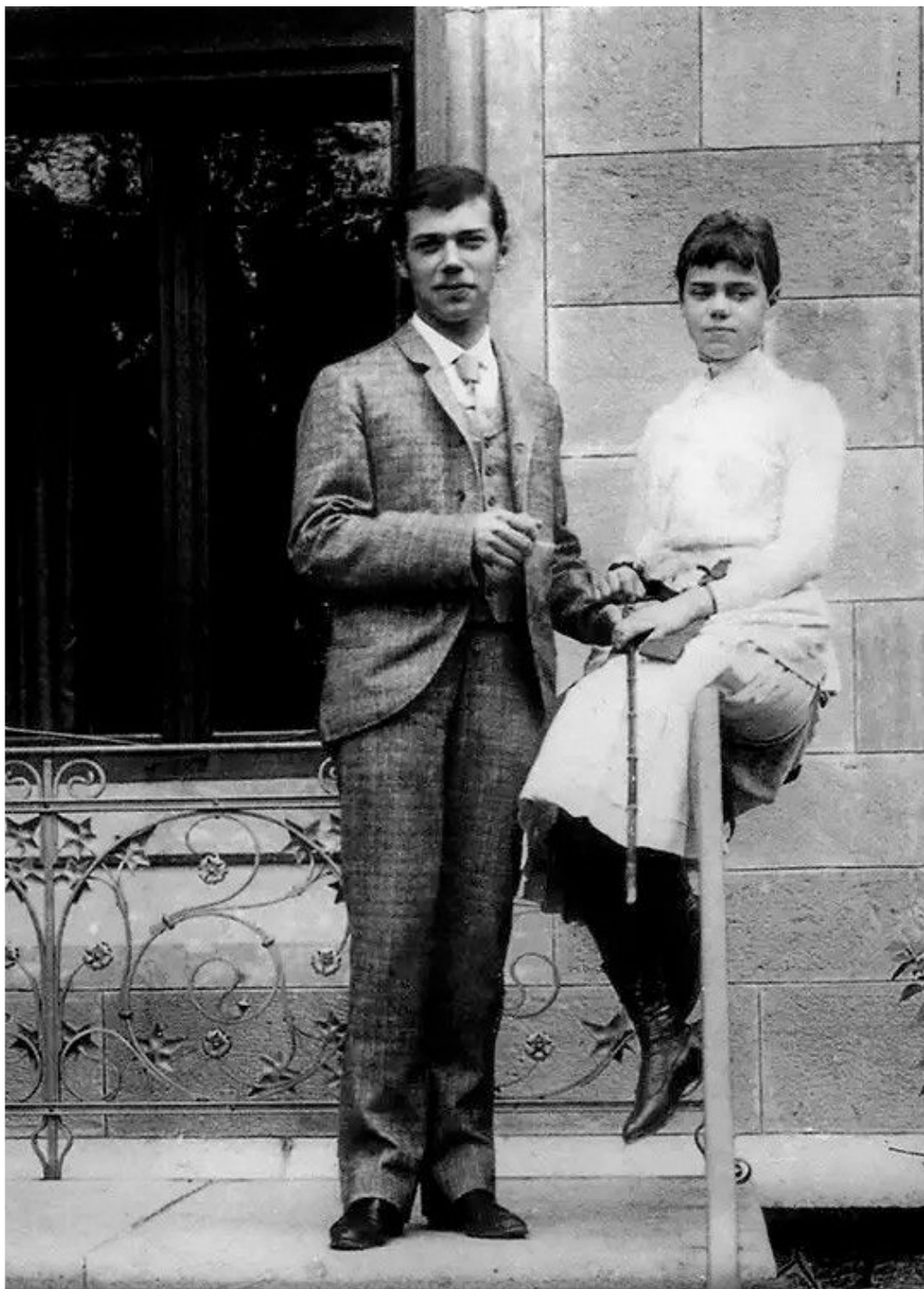
Преобразование города продолжалось и при сыне Екатерины – *Императоре Павле I* в 1796—1801 годы. Тогда было построено самое мистическое здание Санкт-Петербурга – *Михайловский замок*, который позднее стали называть *Инженерным*.

При *Императоре Александре I*, после победы в Отечественной войне 1812 года над Наполеоном, начинается воплощение новых проектов: ансамблей *Александринского театра*, *Михайловского дворца на площади Искусств*, *Исаакиевского собора*. Появляются новые здания *Синода* и *Сената*. Александр Павлович мечтал видеть Санкт-Петербург краше всех других столиц Европы, в которых ему пришлось побывать.

Петербург. Невский проспект. XIX век

Наследник с сестрой Ксенией

Аничков мост в Петербурге в XIX веке

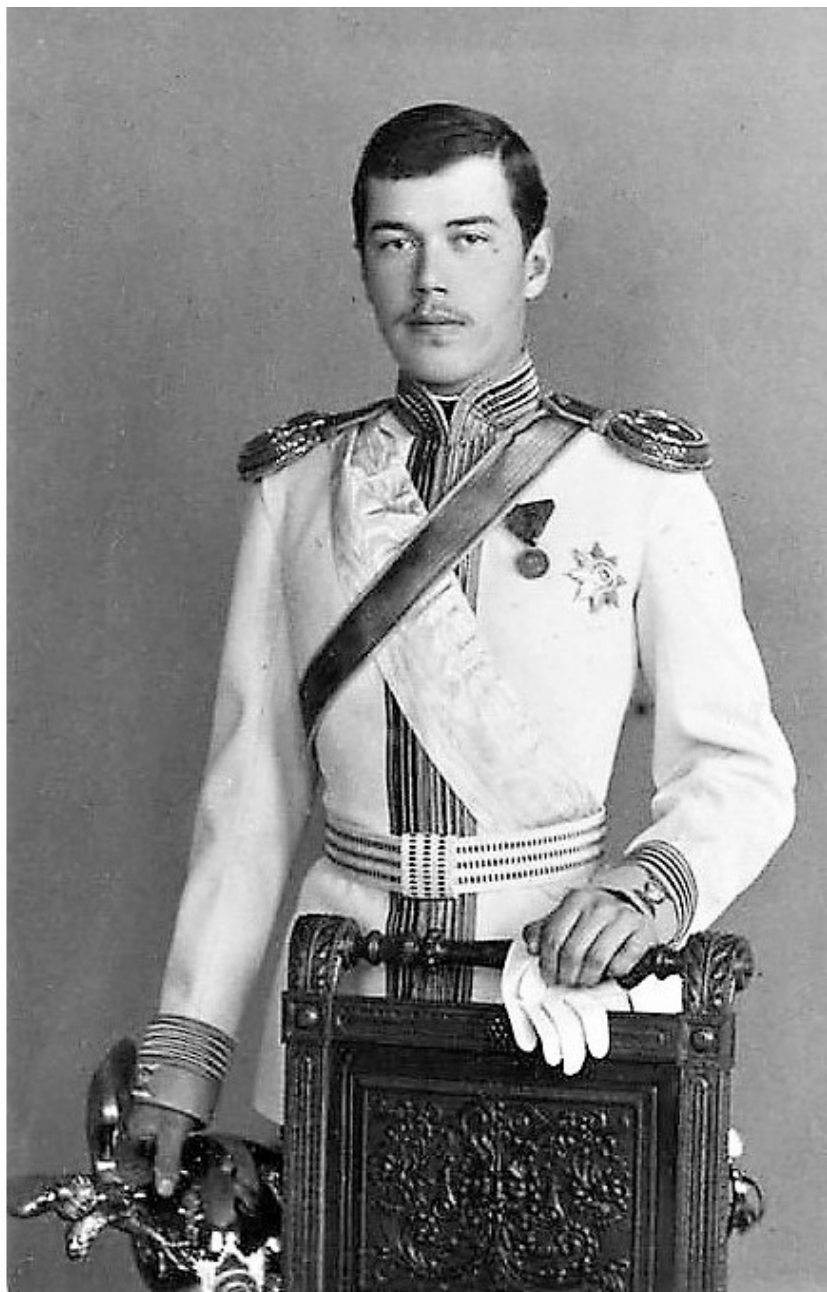
В годы правления *Николая I* стала активно развиваться промышленность. В Санкт-Петербурге строились фабрики и заводы, острова продолжали соединяться новыми мостами и впервые появились железные дороги, которые вели в другие города и страны.

К концу XIX века город стал уже вполне европейским. В нём производилось всё, что было необходимо для Российской империи. Он был красивым и удобным, особенно в центре. И молодым выпускникам Театрального училища было чем гордиться, что они жили и учились в таком прекрасном столичном городе.

Гуляя по любимому Санкт-Петербургу в эти замечательные дни после выпускного экзамена в Театральном училище, Маля не терпелось скорее увидеть Наследника! Три дня ей показались вечностью. И, наконец, когда они гуляли со старшей сестрой Юлей по *Большой Морской улице*, а оттуда шли к *Дворцовой площади* под арку, она увидела, как мимо проехал *Николай*. И он узнал её! Наследник обернулся и долго смотрел вслед Матильде. Какая это была неожиданная и счастливая встреча для девушки!

В следующий раз Маля видела Ники у *Аничкова дворца*, когда шла по *Невскому проспекту*. Это был любимый дворец Императора Александра III, в нём он в то время жил с семьёй, когда приезжал в Санкт-Петербург из Гатчины. *Николай Александрович* стоял со своей сестрой *Ксенией Александровной* в саду на горке. Они любовались Невским проспектом и смотрели на проезжавших и проходивших мимо людей. Матильде показалось, что *Николай* был очень рад видеть её: лицо его просияло, когда они встретились взглядами.

Аничков дворец был одним из императорских дворцов и находился в центре Санкт-Петербурга, у Аничкова моста на набережной реки Фонтанки, на Невском проспекте. Своё название дворец и получил от Аничкова моста. Этот мост был возведён в 1715 году, ещё при Петре I, в те времена – у въезда в Петербург. В его строительстве участвовал батальон моряков под командованием майора *Михаила Аничкова*. И эту местность стали называть Аничкова Слобода.

Наследник в парадной форме

6-го мая весь город отмечал день рождения Наследника. Петербург был убран флагами. И Матильда решила в честь этого события и свою комнату украсить маленькими флажками.

И в течение всего мая месяца у Кшесинской с Наследником было ещё несколько неожиданных встреч на улицах. Мале эти совпадения были так интересны: ведь до их знакомства на выпускном экзамене такого никогда не случалось! Теперь же, как будто сам Бог давал им возможность издали любоваться друг другом!

Главный выпускной экзамен по хореографии прошёл в Театральном училище в марте. Но до официального выпуска было ещё два месяца. Впереди были выпускные экзамены по другим школьным предметам.

Но уже в апреле Кшесинская получила свой первый дебют на сцене Императорского театра. 22 апреля 1890 года состоялся бенефисный спектакль капельмейстера *Алексея Дмитриевича Папкова*, который часто дирижировал балетными спектаклями. Матильда вновь танцевала па-де-де из балета «Тщетная предосторожность». Но теперь она уже танцевала не с учеником, а с известным, опытным артистом – *Николаем Легатом*, поэтому исполняла роль более уверенно. И этот их дуэт просуществовал на протяжении всей театральной жизни Матильды Феликсовны. Николай стал для неё другом и первым помощником в творчестве.

Первые выступления Кшесинской заметил известный в Петербурге актёр, драматург и театральный критик *Александр Алексеевич Плещеев*, который с первого же официального выступления Матильды в Мариинском театре стал её горячим поклонником на протяжении всей службы балерины. В газете «Новое время» он писал через много лет (в 1911 году) в статье «М. Ф. Кшесинская»: «И в этакую блестящую эпоху, когда балетоманы сходили с ума и откармливали в ресторанах заграничных танцовщиц, дебютировала юная Кшесинская, которая проявила невероятную дерзость: она исполнила... вместе с Легатом па-де-де из балета „Тщетная предосторожность“, которую незадолго перед этим танцевала сама Цукки с Гердтом».

Знаменитый танцовщик и педагог Театральной школы *Павел-Фридрих Андреевич Гердт* был старше Матильды на двадцать восемь лет. Он в течение сорока лет был незаменимым и самым любимым партнёром всех лучших балерин Большого Каменного и Мариинского театров Санкт-Петербурга, и русских, и иностранных. И в те времена был в отличной хореографической форме.

Николай Легат

«Госпожа Кшесинская в па-де-де из „Тщетной предосторожности“ произвела самое приятное впечатление, – писал Плещеев сразу после дебюта танцовщицы в 1890 году. – Грациозная, хорошенькая, с весёлою улыбкою, она обнаружила серьёзные хореографические способности в довольно обработанной форме: у госпожи Кшесинской твёрдый носок, на котором она со смелостью, достойной опытной балерины, делала модные двойные круги. Наконец, что опять поразило меня в молодой дебютантке, это безупречная верность движения и красота стиля».

О ней стали писать газеты! Все вокруг были удивлены, что их па-де-де с Легатом имело такой успех! Даже, несмотря на то, что его совсем недавно с успехом танцевали такие исполнители, как знаменитая итальянская танцовщица *Цукки и любимый* в Петербурге *Гердт!* Критик *Константин Скальковский*, который содействовал приезду Цукки в Россию, даже сравнивал Кшесинскую с *Вирджинией!*

Прошла неделя, и Матильда Кшесинская вновь отличилась на сцене. На сей раз она участвовала в дивертисменте. В газетах её уже именовали *Кшесинской второй*, так как *первой* в театре была её старшая сестра *Юлия Кшесинская*. Но Матильда ещё не была официально принята на должность танцовщицы!

Сколько же в её жизни будет разных *дивертисментов!* А это был её первый! Что же представлял из себя такой танец? Слово «дивертисмент» – на французском языке – «увеселение», «развлечение». Обычно это был *бессюжетный яркий танец*, длительный по времени, со множеством исполнителей, который создавал в душе зрителей *праздник*.

Матильда Феликсовна вспомнила, что, ещё учась у знаменитой русской балерины *Екатерины Вазем* в средних классах Театральной школы, муж её учительницы *Аполлон Афанасьевич Гринев*, большой любитель балета, предсказывал Мале блестящую будущность. С ним соглашались и другие балетоманы. Тогда Малечка, ещё девочкой, танцевала в балете «Пахита» *мазурку*.

Гринев всегда смотрел балетные спектакли с энтузиазмом и увлекал публику своими громкими выкриками. Особенно он эмоционально встречал выступления своей жены:

– Bravo, Катка!!! – кричал он на весь зрительный зал.

И в зале раздавались смех и особенно громкие аплодисменты!

И вот теперь критики в газетах вспоминали предсказания Гринева относительно Матильды Кшесинской и уже соглашались с ним, считая, что он был абсолютно прав в своих ожиданиях по поводу будущих успехов Матильды Кшесинской.

Все эти первые успехи в балете кружили молоденькой Матильде голову. Но она всё-таки не забывала, что впереди её ждут ещё экзамены. Днём она усиленно занималась танцами в балетном классе училища, чтобы не терять форму и быть готовой к выступлениям на сцене. А науками занималась ночью дома, когда все спали. В своей комнате она открывала окно, и любовалась белыми ночами, которые пришли в город в мае. Петербургские белые ночи! Как любила их Маля! Сколько было в эти дни романтики, сладостных мечтаний... Спать не хотелось, а если и тянуло на сон, то девушка готовила себе чашку крепкого кофе. «Как же чудно и легко было заниматься в те ночи...» – с ностальгией думала Матильда Феликсовна.

И вот все экзамены позади. *27 мая 1890 года* Кшесинской вручают первую награду за успехи в учении в *Императорском Театральном училище*. «За благонравие и отличные успехи» она получила книгу – *Собрание сочинений И. Тургенева*.

В эти дни после окончания Театральной школы Матильде казалось, что никого на свете нет счастливее её. Ей было в то время семнадцать с половиной лет. Это был самый прекрасный юный возраст, когда впереди столько надежд и желаний!

Началось лето, и Кшесинские всей семьёй уехали из города в любимое имение в *Красницах*. Многое здесь напоминало Матильде её счастливое детство. Но интересы её изменились: она уже не бегала, и не шумела, как раньше, а часто ходила по саду, задумавшись, или спускалась к реке и смотрела, мечтая, на её течение. Впереди она ожидала счастливые дни в *Красном Селе*. Там будут лагерные сборы Гусарского полка, где служил Наследник, а она будет участвовать в спектаклях красносельского театра. Юная танцовщица надеялась, что Николай будет

посещать все её выступления, и она сможет любоваться им, его голубыми глазами, слушать его приятный голос...

Глава 4. Первый красносельский сезон Матильды

Красное Село было расположено в 24-х верстах от *Санкт-Петербурга* по *Балтийской железной дороге*. Издавна здесь проходил летом лагерный сбор Гвардейских полков для практической стрельбы и манёвров.

В 50-60-х годах XIX века Старшим Главнокомандующим Санкт-Петербургского военного округа был *Великий Князь Николай Николаевич*. И по его указанию в Красном Селе был построен театр для развлечения офицеров во время летнего сбора. Он был открыт в июле 1851 года. Здание театра было деревянным. Сезон длился весь *июль и первую половину августа*. Спектакли давали два раза в неделю. Обычно ставилась какая-нибудь весёлая пьеса и балетный дивертисмент.

Возможно, Великий Князь строил театр из личных соображений. В молодости он очень увлекался балетом. И в красносельском театре он в будущем встретит свою любовь – балетную артистку *Катюшу Числову*. Он имел от неё четверых детей: двух сыновей – Владимира и Николая и двух дочерей-красавиц – Ольгу и Екатерину. (Пятая дочь Галочка умерла, когда ей было полтора года). Сыновья получили фамилию *Николаевых* (по имени Великого Князя) и служили, став взрослыми, в Лейб-гвардии Конно-Гренадерском полку. А дочери под этой же фамилией успешно вышли замуж за достойных людей. При реставрации старого театра было обнаружено, что в одном из медальонов, украшавших здание снаружи, была нарисована головка танцовщицы Числовой, и даже под изображением можно было прочесть надпись, что нарисована именно она (издалека этого просто не было видно).

Великий Князь Николай Николаевич Старший

Екатерина Числова

Числова Екатерина Гавриловна, окончив хореографическое отделение Императорского театрального училища, была принята в Петербургскую императорскую труппу как артистка балета. Она славилась исполнением дивертисментов и национальных танцев в паре со своим постоянным партнёром *Феликсом Киесинским* – отцом Матильды.

Личная жизнь возлюбленной Великого Князя Николая Николаевича принесла танцовщице известность. Он был старше её на пятнадцать лет. Николай Николаевич был третьим сыном Императора Николая I и Императрицы Александры Фёдоровны, российским военным и государственным деятелем.

Увлекаясь балетом в 60-е – 80-е годы, *Николай Николаевич* очень любил общаться и с танцовщиками. Он был на «ты» со *Львом Ивановым* и *Феликсом Киесинским*. И они часто запросто бывали у него.

Прошло почти сорок лет с того времени как был построен театр, но в Красном Селе практически ничего не менялось. Сменился только прежний Главнокомандующий: теперь им был *Великий Князь Владимир Александрович* – любимый брат Императора Александра III, племянник Николая Николаевича. По-прежнему летом в красносельском театре давались спектакли артистами Императорских театров.

Матильда Феликсовна Кшесинская 1 июня 1890 года была зачислена в балетную труппу Императорских театров *корифейкой* (с жалованьем 800 рублей в год) и должна была принимать участие в красносельских выступлениях.

Кшесинской рассказывали артисты, что по старому обычаю Государь и Великие Князья во время антракта перед балетным дивертисментом приходили на сцену и разговаривали с артистами.

Матильда ждала первого дня выступлений с замиранием сердца. И главной её мечтой было, конечно же, увидеть в Красном Селе *Наследника* и, может быть, если повезёт, то встретиться с ним перед спектаклем. О том же мечтал втайне и Николай. Но то, что случилось дальше, превзошло все их ожидания.

Мечты влюблённых сбылись. Не только в первый день выступления Матильды в театре, но и на все последующие спектакли *Наследник* приходил, а позже и разговаривал с артисткой на сцене. Благо, так было заведено с незапамятных времён: члены Царской семьи делали это из вежливости к выступающим. (Правда, сближение их произошло не сразу). После училищного выпускного спектакля юная танцовщица мечтала увидеть своего возлюбленного хоть издали, а теперь она могла даже говорить с ним! Надо ли говорить, что она была безмерно счастлива!

Матильде Феликсовне особенно запомнился первый день выступления в Красном Селе. Она нашла старинный календарь и посмотрела: это была среда. Тот день был очень удачным для неё. Она была в восторге, когда увидела, что к театру едет *Наследник* на тройке с казаком. В это время Маля готовилась выступать в польке из балета «Талисман». На ней был красивый костюм цвета сомо, который был ей очень к лицу. Увидев Николая она сильно разволновалась и даже боялась выходить на сцену. Ведь это был её дебют в Красном Селе: как примут её танец зрители – доблестные офицеры? Среди них были и члены Царской семьи. Но стоило Мале выйти на сцену, как она почувствовала родную стихию, и страх её моментально исчез. Она стала танцевать с увлечением и даже, при каждом удобном случае, успевала взглянуть на *Наследника*, чтобы произвести на него впечатление.

Во время танца Маля заметила, что *Наследник* и его дядя Великий Князь Владимир Александрович, который был не только Главнокомандующим, но и большим знатоком и любителем искусств, оба смотрели на неё в свои бинокли. Юная танцовщица имела большой успех! И своим первым днём в красносельском театре была очень довольна: и исполнением танца, и тем, что увидела издали *Наследника*.

Следующее выступление было через день – в пятницу. «Один вчерашний день показался для меня целой вечностью, с таким нетерпением я ожидала сегодняшнего спектакля», – признавалась в дневнике юная танцовщица. Вечером она сидела у окна и смотрела, как приезжает царская фамилия: «Вечер был чудный, все приезжали в открытых экипажах и с нами кланялись».

В этот день Матильда была уже более уверенной в себе. Посмотрев в зеркало, она отметила, что должна быть очень интересной в своём новом красивом костюме, в котором ей предстояло исполнить очень изящное и кокетливое па-де-де. Ей хотелось произвести приятное впечатление на зрителей, а особенно конечно же – на *Наследника*. Костюм был палевого цвета с розовыми лентами и жёлтыми цветами. И Матильда признавалась: «Я прямо могу сказать, что я была очень и очень интересна, во-первых, оттого, что я это сама видела, во-вторых, когда я пришла на сцену, то все восхищались моим костюмом и говорили, что он мне очень к лицу».

Далее Маля описывала свои чувства во время исполнения номера: «Лишь я вышла на сцену, я увидела, что на меня обращены все бинокли, это мне дало больше бодрости и куражу, и я протанцевала с большим увлечением и сознавала, что я сегодня его протанце-

вала лучше всех раз. Мне очень много аплодировали после *adagio*, после вариации, после коды и всего *pas de deux*, что редко случается в Красном Селе».

Раскланиваясь во время номера, Матильда встала в первую кулису, которая находилась напротив Царской ложи. Она снова заметила, что в этот момент Владимир Александрович и Наследник тут же навели на неё свои бинокли. Немного погодя Николай вновь навёл на артистку бинокль, и в третий раз – уже когда она исполняла последнее па. Теперь он долго рассматривал Маю, не отрываясь, а она в упор стала смотреть на него.

Но когда опустился занавес, то Матильде стало очень грустно: после концерта Наследник уезжал со всеми в лагерь. Маля зашла в артистическую уборную и встала у окна так, чтобы её не было видно, и она ещё раз посмотрела Наследнику вслед. Настроение было слёзное: ей хотелось разрыдаться! Матильде уже хотелось не только видеть Наследника издали, но и общаться с ним.

Великий Князь Владимир Александрович

В следующий вторник Матильда была среди зрителей в центральной ложе бельэтажа. Из неё было хорошо видно всю Царскую семью, а лучше всех – Наследника. Он не знал, что Матильда в этот день сидела в ложе, и ей это было досадно. Но в третьем действии Николай

всё же случайно заметил её: «Но вот он обернулся к Марии Павловне (*своей тётке, супруге Владимира Александровича*), которая сидела от него по левую руку. Я обрадовалась, и тем более что он остановил на мне свой взгляд. Затем он стал часто оглядываться и смотреть на меня, что мне было очень приятно».

В антракте перед балетным дивертисментом они пошли с сестрой Юлией на сцену. У Маля было предчувствие, что Великие Князья и Наследник будут там. Когда Матильда шла через сцену, то Владимир Александрович, указав на неё, громко произнёс: «Вот она». Подошёл к Матильде, поздоровался с ней за руку и спросил, отчего она не участвует сегодня в спектакле. Она ответила, что дивертисмент сегодня маленький, и ей не нашлось в нём места. Вскоре за это Великий Князь сделал выговор директору Красносельского театра Крылову. А Наследнику при ней сказал: «Вот она здесь и не танцует».

Танцовщица взглянула на него, Николаю стало неловко, и он отошёл к своим братьям. Матильда слегка приблизилась к ним: ей очень хотелось, чтобы Наследник заговорил с ней. Ей показалось, что он этого хочет, но не решается. И в этот момент к ней подошёл Великий Князь Владимир Александрович и стал о чём-то говорить. А с Наследником в тот день поговорить так и не удалось.

Когда же они с Юлей пошли снова в свою ложу, то встретили на лестнице одного знакомого сослуживца Николая по гусарскому полку. И неожиданно он сообщил Мале, что она очень нравится Наследнику, и он в большом восхищении от последнего её выступления на сцене в па-де-де. Девушку охватила несказанная радость! Ещё он сказал, что ему тоже очень нравится, как Матильда танцует это па-де-де, и что Наследник напевает музыку, под которую она исполняет этот танец, а её сестру называет «Королевой».

17 июля, в пятницу, Маля писала в своём дневнике: «С каким удовольствием я еду в Красное Село! Так меня и тянет! В пятницу спектакля не было, целую неделю пришлось ждать».

Перед спектаклем Маля стояла у окна на верхнем этаже и ещё издали увидела тройку, в которой Наследник ехал со своим молодым дядей Великим Князем Александром Михайловичем. И её охватило «необъяснимое чувство». Когда они подъехали, Николай посмотрел вверх, увидел Матильду в окно и что-то сказал Александру. Они вышли с ним из тройки, поздоровались с теми, кто стоял на подъезде. Наследник встал туда, откуда было видно окно, где находилась Матильда. Она поняла, что сделал он это неслучайно, а чтобы лучше было видно её. И стал не переставая смотреть на девушку, и она во все глаза смотрела на него: «... он улыбнулся, я тоже не могла удержать улыбки и затем отвернулась». Вскоре все, кто стоял у подъезда, стали шалить, а Наследник весело «приплясывал мазурку».

Великий Князь Александр Михайлович

В этот день к театру приехал ещё один Великий Князь – Дмитрий Константинович (внук Николая Первого, сын Константина Николаевича). Его все громко приветствовали и называли Митенькой. А Владимир Александрович его спросил, отчего же он сегодня только первый раз приехал в театр. Тот что-то ответил, а Великий Князь громко обозвал его «болваном». Вокруг раздался дружный хохот.

Матильда стала готовиться к выступлению. «У меня был прехорошенький костюм, весь белый, только на тюниках чёрные ленточки; на шее у меня было надето жабо с длинными концами лент сзади. Мой костюм опять всем понравился, и говорили про меня, что я очень хорошенькая, всё это, конечно, приятно слышать».

В антракте Маля вновь пошла на сцену. На этот раз Наследник был очень близко от неё. Он всё время смотрел на Машу и улыбался. До чего же он был очарователен в этот момент! Она в ответ тоже улыбалась ему с удовольствием, не скрывая, охватившего её блаженства. Наследник, уходя в ложу, всё оглядывался на Машу, и она смотрела ему вслед, пока он не скрылся за дверью.

Танцевала она первая. «Подняли занавес, заиграл оркестр мой вальс, я вышла на сцену, вижу устремлённые на меня бинокли, его в ложе, и на время я счастлива. Когда я кончила вальс, мне очень много аплодировали, я поклонившись, ушла за кулисы, и, несмотря на то, что музыка заиграла следующее па, мне продолжали аплодировать, так что я принуждена была выйти ещё раз кланяться».

После спектакля Маля снова стояла одна у окна. Когда Наследник и Александр Михайлович стали уезжать, то смотрели наверх, и оба ей поклонились. Александр Михайлович закричал Мале: «До свидания!» (прибавив «душка» или «прелесть»). Она помахала им рукой на прощание. А в дневнике записала: «Это немножко смело, но – смелость города берёт. Я была в восторге!»

Из-за задержки у окна, Маля опоздала на поезд. И ей пришлось ехать через час. Брат Юзя встречал её в Питере на вокзале и побранил за опоздание, а также сделал замечание относительно Наследника. (Не слишком ли она заглядывается на него?). Но ей было всё равно.

С Юлей они дома долго разговаривали перед сном, она говорила, что с ней хочет познакомиться какой-то офицер. Но Маля, засыпая, думала только о Наследнике.

А потом настал наконец-то день, когда Наследник и танцовщица стали говорить друг с другом и постепенно становились всё свободнее в общении.

Каждый свой день встречи с Матильдой Николай записывал в свой дневник:

«10 июля, вторник: Был в театре, ходил на сцену.

17 июля, вторник: Кшесинская вторая мне положительно очень нравится.

30 июля, понедельник: Разговаривал с маленькой Кшесинской через окно».

Матильда Феликсовна вспомнила, что сначала ей не давали отдельных выступлений, она выступала вместе с другими артистами, и *уборная* (позже эти комнаты стали называть *гримёрными*) её была на втором этаже. Но, видимо заметив, как ею интересуется Наследник, (а, может, и по указанию Великого Князя Владимира Александровича), ей дали отдельный танец и лучшую уборную внизу, на первом этаже. Окна её выходили прямо на Царский подъезд! И вот тогда, стоя у окна, она свободно разговаривала с молодыми Великими Князьями и Наследником.

В один из таких счастливых вечеров общения с Николаем, перед началом балетного дивертисмента, Матильда, весёлая и радостная, выбежала на сцену и чуть не столкнулась с Государем. Но ей удалось вовремя остановиться и сделать ему реверанс. Александр Александрович с улыбкой, очень тепло, произнёс:

– Наверное, кокетничали?

Матильда улыбнулась, покраснев.

На спектакле Государь, как обычно, сидел в ложе у самой сцены, между двумя колоннами. И Кшесинской казалось, что он любит её во время танца.

Царская семья находилась в ложе с левой стороны, если смотреть со сцены. А когда места в ней не хватало, то кто-нибудь садился в первом ряду. И Маля, выйдя на сцену, сразу искала глазами, где сидит Наследник, и улыбалась ему. А затем начинала с вдохновением танцевать, ощутив радость в душе.

Впервые Матильда выступила в *Красносельском театре* 4 июля 1890 года. Вместе с подругой *Оляшей Преображенской* и двумя выпускницами *Аней Носковой* и *Варей Рыхляковой*, Маля танцевала в па-де-де-синк из балета «Роберт и Бертрам, или Два вора».

В этом первом летнем сезоне она участвовала в *вальсе* из балета «Эсмеральда», в сцене «Возвращение с охоты» в «Шалостях Амура» в постановке Льва Иванова. Вместе с *Энрико Чеккетти* исполняла па-де-де из балета «Гарлемский тюльпан», который был поставлен *Мариусом Петипа* и *Львом Ивановым*. И вместе с *Колей Легатом* они вновь станцевали в одном из концертов па-де-де из балета «Тщетная предосторожность».

28 июля Мале Кшесинской поручили исполнить вставной номер – соло из балета «Эсмеральда» во время спектакля «Грациэлла, или Любовная ссора». Тогда-то она и получила отдельную уборную на первом этаже.

И вот красносельский сезон стал подходить к концу. По традиции последний спектакль заканчивался *общим галопом* – Galop Infernal. В нём участвовали все артисты, кто танцевал в этот день.

Началась последняя репетиция. Неожиданно для всех в театр приехал *Великий Князь Николай Николаевич Старший*, давно живший на покое. (Основатель театра в Красном Селе). Он сидел в Царской ложе и внимательно наблюдал за танцующими. Вдруг он остановил танец и стал горячо доказывать балетмейстеру Мариинского театра *Льву Иванову* (помощнику самого Петипа!), что танец поставлен им неправильно! Лев Иванович стал возражать. Но Николай Николаевич выскочил на сцену и стал показывать артистам, как нужно исполнять галоп!

Матильда помнила, что на закрытии сезона они ещё танцевали вдвоём с *Машей Андерсон* концертный номер «Пастух и пастушка» под музыку Пуни в постановке Льва Иванова. Пастухом была Матильда, а пастушкой – Мария.

Здание театра в Красном Селе (XIX-начало XX века)

После последнего спектакля Матильде стало грустно: вновь наступало время неизвестности: когда и где они теперь будут видеться с Наследником? Ей казалось, что и Николаю жаль было окончания сезона и расставания с ней.

И вот сейчас, через шестьдесят лет, за границей, она прочтёт о чувствах Николая в те дни в его дневнике:

«31 июля, вторник: После закуски последний раз заехал в милый Красносельский театр. Простился с Кшесинской.

1 августа, среда: В 12 часов было освящение штандартов. Стояние у театра дразнило воспоминания».

«Быстро прошли счастливые летние дни красносельского сезона, так памятные мне своей беспечной радостью и надеждами», – записала Матильда Феликсовна и призадумалась. Затем

стала писать дальше: «Я влюбилась в Наследника с первой нашей встречи. После летнего сезона, когда я могла встретиться и говорить с ним, моё чувство заполнило всю мою душу, и я только о нём могла думать».

Матильда в те далёкие дни 1890 года надеялась на то, что Наследник тоже неравнодушен к ней. И она была права. Ники тоже думал о танцовщице.

Наследник в форме Гусарского полка

Глава 5. Кругосветное путешествие Наследника

После лагерного сбора в *Красном Селе* Государь со всем своим семейством вернулся в *Петергоф*, где во дворце-коттедже парка «Александрия» Романовы проводили обычно конец лета.

Матильда в то время ездила в Петергоф к своей подруге – *Марусе Пуаре*, которая была в этом году выпускницей театрального класса в их Театральной школе. Был прекрасный солнечный день. И они вышли на прогулку. Гуляя среди зелени и фонтанов, Кшесинская так мечтала хоть издали увидеть Наследника! Но счастливой встречи не получилось. И девушке стало грустно: она слышала о том, что отец отправляет Николая на целых девять месяцев в *кругосветное путешествие!* Это было связано с его государственной работой, к которой с молодых лет готовил Николая отец: Александр III считал, что будущему царю необходимо познакомиться воочию с политическими проблемами России за рубежом, а также проехать лично по большей части территории страны, которой он будет управлять. Александр Третий возлагал большие надежды на сына в строительстве задуманной им *Транссибирской железной дороги*, которую он мечтал проложить через всю Сибирь, и Николай должен был сам увидеть, где пройдет эта величайшая стальная магистраль. В этой поездке люди могут лично обращаться с жалобами и предложениями к самому Наследнику, минуя государственных чиновников. И они с сыном будут в курсе настоящей жизни людей, их подданных, в России.

Перед отъездом не только сама Матильда стремилась к встрече с Николаем, но и он искал встреч с ней. У него в Гусарском полку был один товарищ – *Евгений Волков*. Его Кшесинская хорошо знала, так как он жил в то время с одной из балетных артисток – *Татьяной Николаевой*. У них была маленькая прелестная дочка. Именно он и сказал ей в красносельском театре, что она очень нравится Наследнику. Евгений должен был сопровождать Николая в кругосветном путешествии. Татьяна передала Матильде, что Наследник говорил Волкову о своём желании встретиться с Кшесинской перед отъездом. И даже просил Евгения устроить им это свидание. Но Матильда жила у родителей, которые бдительно следили за своими дочерьми. За Наследником тоже строго следили в семье. И устроить им встречу Волкову не удалось. Тогда Николай через Евгения попросил у Кшесинской прислать ему её фото. Но на последней карточке Матильда считала, что ужасно выглядит, а другой у неё в тот момент не было. Так Наследник и не получил фотографии от понравившейся ему девушки.

Это случилось в конце августа. Волков приехал к Матильде домой, когда она уже готовилась ко сну. Пришлось ей снова одеваться и выйти в прихожую. Он сказал, что приехал к ней с поручением от Наследника. Евгений вручил ей фотографию Николая и потребовал взамен ему дать тотчас же свою. Маля растерялась: не так-то просто было сообразить, какую дать, да и она считала, что у неё нет удачных фотографий, чтобы можно было подарить человеку, который ей очень нравился. И она решительно отказала Волкову. Тогда он сказал Матильде:

– Придётся тогда тебе ехать сейчас же со мной. Николай сказал мне, что если у тебя не окажется карточки, чтобы я привёз тебя саму!

Мале стало и радостно, и смешно. Она бы с удовольствием поехала, так как очень мечтала увидеть Наследника и уже очень соскучилась по нему! Несмотря на такое желание, как гордая девушка, она ответила:

– Нет. Я не могу ехать!

Да и как? Что она скажет родителям? Приехал какой-то гусар и увозит её в ночь неизвестно куда! Но как же ей хотелось ответить Волкову: «Едемте!» И всё-таки Матильда не решилась.

Тогда гусар её стал упрашивать, чтобы она непременно в самое ближайшее время поехала к фотографу Пазетти и сфотографировалась.

– Наследник очень просил, чтобы ты снялась в одном из тех костюмов, в которых выступала в Красном Селе!

Но это сделать было невозможно, так как весь театр теперь отдыхал до начала сезона, который начинался осенью. Костюмерная была закрыта. Где же ей было взять эти костюмы? Поэтому даже для царского сына не все его желания могли быть выполнены...

Позже Матильда всё-таки ездила сниматься у Пазетти, но фотокарточки казались ей неудачными.

Шло время. Влюблённые скучали друг по другу, но свидание устроить им так и не удалось. Только Волков через Татьяну Николаеву кое-что передавал Матильде. Например, однажды на репетиции она рассказала ей по секрету, что у Наследника ещё никогда не было близкой дамы. И он был очень рад, что Маля обратила на него внимание. Ему очень нравилось, что она способная артистка и очень хорошенькая. Он по ней очень скучает и хотел бы как можно быстрее повидаться.

Но Наследнику предстояли манёвры в Волынской губернии, где он должен был пробыть целый месяц. Оттуда он ещё мечтал вернуться в Петербург, чтобы в начале осени посещать балет.

Кшесинскую же, в нарастании её чувств к Николаю, охватывало всё большее вдохновение в творчестве. И это выражалось не только в танцах. Ей, никогда раньше не занимавшейся серьёзно изобразительным искусством, (правда рисовать она любила всегда, ещё учась в Театральной школе), вдруг захотелось снова рисовать! И рисовать именно портрет Наследника! Она сняла копию карандашом с его портрета-гравюры, а потом начала срисовывать портрет с его фотографии в морской форме... Девушка испытывала в это время приятные чувства, внимательно рассматривая фото любимого и изображая его на бумаге.

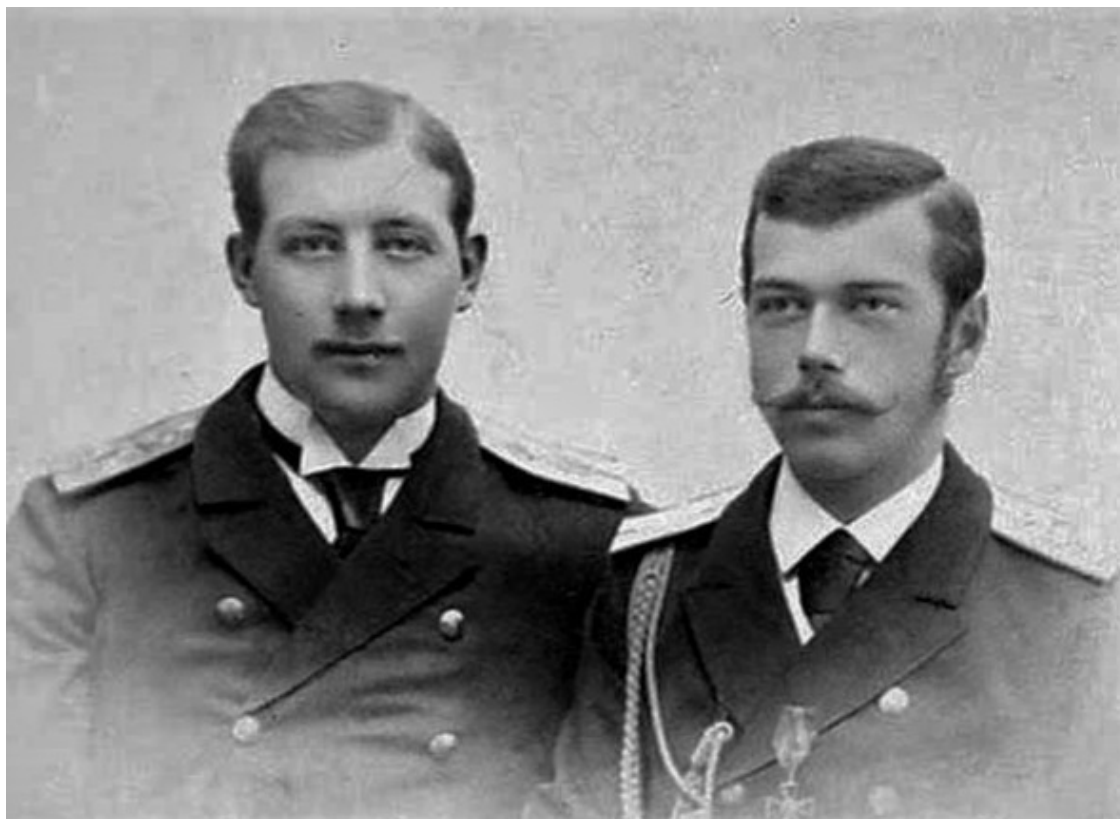
Портрет Наследника. Рисунок Матильды Кшесинской

Георгий – родной брат Наследника

Свидания однако так и не случилось... Вскоре настал печальный день отъезда Наследника. 23 октября 1890 года он выехал из *Гатчины* со своим родным братом *Великим Князем Георгием Александровичем*. Сестра *Ксения* написала ему в дорогу письмо. Перед отъездом Николай поделился с ней под большим секретом своей тайной: у него теперь есть «друг» – балерина Малечка Кшесинская. И вот что сообщала, к его радости, сестра: «Видела твоего друга, маленькую Кшесинскую... в „Пиковой даме“! Она танцевала в балете на балу и мне очень тебя напомнила».

Сначала Николай с Георгием побывали в Греции – *Афинах*. Осмотрели этот исторический город. Здесь к ним присоединился их молодой родственник – королевич *Георгий Греческий*, второй сын короля эллинов Георга I и королевы Ольги Константиновны, дочери Великого Князя Константина Николаевича, внучки Николая I. Королевич был на год младше Цесаревича.

Николай с Георгием Греческим

Каждый день передвижений Наследника описывался в петербургских газетах. Матильда с утра старалась купить свежие номера прессы и прочесть о том, где находится *Николай Александрович* в данное время.

В газетах всё описывали и описывали продвижение Николая в его путешествии. Писали, что главными остановками были Каир, Бомбей, Калькутта, Цейлон, Сингапур, Нагасаки, Киото...

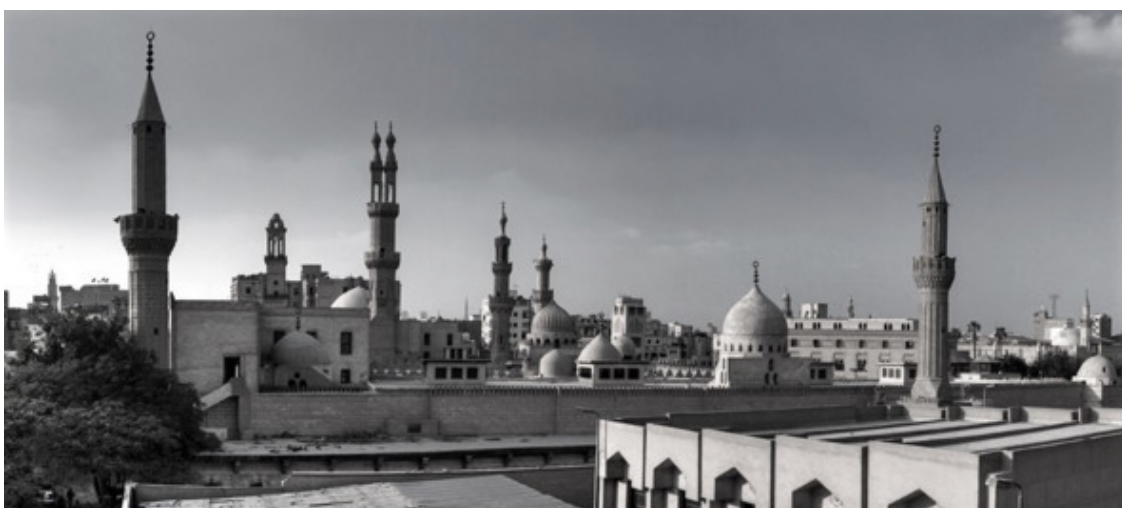
География была одним из самых любимых школьных предметов Матильды, наверное, во многом благодаря их молодому и красивому учителю Павловскому, который умел увлечь учеников своим предметом. И Маля имела на его уроках всегда успех. Поэтому Матильда, вооружившись картой мира, стала следить за путешествием Наследника, мысленно представляя себя в этих местах, как будто была на экскурсии.

Прежде всего она основательно изучила греческую столицу *Афины*. Представила светлый южный город у Эгейского моря, плеск волн, почувствовала свежий морской воздух с примесью хвойных ароматов и жаркое солнце. Город был назван в честь богини войны и мудрости *Афины*. Был такой миф о споре её с владыкой морей *Посейдоном*. Первый царь Афин *Кекроп*, который был наполовину человеком и наполовину змеей, должен был решить, кто из этих божеств будет покровителем города. Они должны были сделать подарок царю, а он решить, какой из них лучше. Посейдон ударил своим трезубцем, и из земли тотчас же забил источник. Греция – страна жаркая, горная, и вода там была очень нужна. Но она оказалась солёной, морской. После удара Афины выросло оливковое дерево. Это произвело большее впечатление на царя Кекропа, и он выбрал Афины покровительницей этого города.

Афины. Акрополь

Матильда мысленно погуляла по *Акрополю* – там, на высоком холме стояли древние греческие храмы, которые строились в честь олимпийских богов (их Матильде нетрудно было представить по многочисленным балетам, которые ставились в театре по древнегреческим мифам). Самым знаменитым из храмов был величественный *Парфенон*, построенный в честь богини Афины. Среди этих храмов Акрополя, теперь уже полуразрушенных, наверное, и ходил в это время Наследник со своими братьями.

Каир

Затем Маля «побывала» в *Каире*. «Путешествуя» по нему, она вспомнила фразу из одной сказки «Тысяча и одной ночи», где было сказано: «кто не был в Каире, тот не видел мир».

Там вечное лето. Издревле этот город был столицей Египта и находился в Северной Африке, прямо на пересечении долины и дельты Нила, он был расположен по обоим берегам этой великой реки.

Каир существовал уже более пяти тысяч лет! Главным символом Египта, конечно же, были пирамиды на плато Гиза, где были похоронены самые знаменитые фараоны. (И одним из любимых балетов Мали Кшесинской был «Дочь фараона», роль которой исполняла её любимая танцовщица Вирджиния Цукки).

Уже несколько веков город был мусульманским, в нём было построено около пятисот мечетей. Центром ислама считалась мечеть *аль-Азхар*.

Больше всего мечетей было построено в XIV веке, потому он в истории Каира и считался *золотым временем*. Но затем начался упадок. Эмиров – вождей и правителей Каира, убивали одного за другим.

В начале XIX века правителем был *Мухаммед-Али*. В 1805 году он признал власть турецких султанов. Город вновь стал развиваться. В 1854 году в Каире была построена первая железная дорога на африканском континенте.

Но египтяне после отдачи их туркам всё-таки боролись за свою независимость: в 1881 – 1882 годах произошло восстание *Ахмада Ораби-Паши*.

Но вскоре случилась новая оккупация – английская. И она была в Каире и в настоящее время, хоть формально сохранялись права Турции на эту территорию.

Бомбей (Мумбаи)

Далее Наследник с сопровождающими прибыл в *Индию* – город *Бомбей*. Он находился на западе этой экзотической страны, на побережье *Аравийского моря*. Такое название городу дали португальцы, вернее, они называли его «Бомбаин», то есть – «хороший залив», у которого он находился.

Португальцы завоевали город в XVI столетии. Затем, когда город перешёл к Британии (Португалия в 1661 году передала острова как приданное за португальскую принцессу Екатерину де Брагансе королю Англии Карлу II), то название это стало звучать по-английски: «Бом-

бей». Сами же индийцы называли свой город *Мумбаи* от «Мумб». Они считали, что в этом месте жила когда-то индусская богиня *Мумба Деви и аи* («мать»).

Бомбей был расположен на островах в устье реки *Улхас*. На тропических побережьях этой реки и трёх озёр вблизи были *мангровые болота* среди *мангровых зарослей*, которые росли в прибрежных водах.

Здесь были выражены два сезона: *влажный и сухой*. С июня по октябрь был сезон дождей, а с декабря по май стоял сухой сезон. Температура воздуха была обычно тридцатиградусной.

Глубокая гавань Мумбаи хорошо подходила для захода больших торговых кораблей. И уже через семь лет своего владения, английский король Карл II начинает сдавать здешние острова в аренду английской Ост-Индской компании. А к концу XVII века здесь возникает крупная торговая фактория и военный пункт англичан. Начинается строительство дорог и хлопчатобумажных фабрик. В городе происходит формирование национальной промышленности, зарождается торгово-промышленная буржуазия.

Индия. Калькутта

Во времена британского владения столицей всей английской Индии была *Калькутта*, где и состоялась следующая остановка Наследника в его кругосветном путешествии. Город находился в дельте *Ганга* на востоке *Индии* и был вторым по площади после Бомбея.

Здесь был жаркий тропический климат. Территория была заселена ещё две тысячи лет назад, но современное заселение началось в 1690 году, с приходом в эти места Ост-Индской английской компании. Она и основала город в торговых и военных целях. Лишь в годы Семилетней войны англичане ненадолго потеряли Калькутту, но через полгода отвоевали вновь этот город.

К середине XIX века Калькутта делилась на два района: *английский* и *индийский*. Первый район иначе назывался *Белый город*. С 1850-х годов начался сильный промышленный рост. Особенно текстильной и джутовой промышленности. Из Англии шли крупные инвестиции. И в Калькутте появился особый класс индийцев из образованных специалистов с англофильскими взглядами.

В конце XIX века город постепенно становился центром национально-освободительного движения индийцев.

Цейлон (Шри-Ланка)

Из Калькутты Николай Александрович Романов прибыл в *Цейлон*, который был коронной колонией Великобритании с 1800 года. Это был остров-государство. По-другому его называли *Шри-Ланка*, что в переводе – «Благословенный остров». Он омывался водами Индийского океана и Бенгальского залива в Южной Азии.

Сингалы прибыли на остров в IV веке до нашей эры. В 1503 году остров открывает португальский мореплаватель *Лоуренсу ди Алмейда*, и португальцы вскоре оккупировали его. В XVII веке их сменяют голландцы.

В 1802 году на отвоёванной части острова устанавливается колония Британской империи, а в 1805 году и на всей территории острова.

Главный порт Цейлона – *Коломбо*. Он был так назван в честь знаменитого мореплавателя Колумба, открывшего Америку. Визитной карточкой страны являлся цейлонский чай, а национальный цветком считался Звёздный лотос.

Сингапур

В Сингапуре XIX века

Следующей остановкой Наследника был город-государство *Сингапур*, расположенный на острове Юго-Восточной Азии. Островов было в городе больше шестидесяти. Название от малайского *синга* (*лев*) и санскритского *пура* (*город*).

В XV – XVI веках Сингапур входил в состав султаната Джохор. В 1617 году, во время Малайско-Португальской войны, Сингапур был атакован португальскими войсками. А через двести лет представитель Британской Ост-Индской компании заключил с султаном Джохора договор об организации в Сингапуре торговой зоны.

Через полстолетия, в 1867 году, Сингапур становится колонией Британской империи. Англичане придавали Сингапуру большое значение, так как он был важным опорным пунктом на пути в Китай.

Побывал в этом путешествии Наследник и в *Сиаме*, будущем Таиланде, приплыв в столицу *Бангкок* по Сиамскому заливу. Это была страна ещё свободная, но на неё уже имели виды, как на колонию, несколько европейских стран. (В будущем именно Николай Второй и поможет этой стране остаться независимой).

Наследник в Сиаме (сидит второй слева) рядом справа Король Рама V

Все предыдущие страны, которые посетил Наследник российского престола, были во владении его всемогущих родственников из Греции и Великобритании. Дальше ему предстояло посетить «чужую» экзотическую страну – *Японию*.

И первой остановкой в ней был центральный город *Нагасаки*. Он был расположен на западе острова *Кюсю* возле залива Нагасаки *Восточно-китайского моря*. Город располагался на двух островах вокруг удлинённого залива. И окружён с запада, севера и востока горами.

Нагасаки был известен в Японии как «город на спуске» или «террасовый город». Он как бы спускался с гор к побережью моря. Город находился в зоне субтропического климата и отличался большой влажностью. Самым сухим месяцем был сентябрь. Зимой иногда выпадал снег.

Япония. Нагасаки. XIX век

Нагасаки. XIX век.

Сначала Нагасаки был самурайским городом (во второй половине XVI века). С целью торговли с европейцами удельный правитель *Омура Сумитад* принял христианство и основал

в этих местах портовые поселения. В 1570 году появился порт и на месте Нагасаки. Через год сюда прибыл первый европейский корабль из Португалии, и был построен посёлок.

Омура передал город под контроль иезуитов. В этом городе проживала самая крупная христианская община Японии, за что Нагасаки называли «маленьким Римом», количество христианских церквей здесь превышало количество синтоистских святилищ и буддийских монастырей. Но потом наступило время, когда христианство в Нагасаки стало запрещаться.

В 1587 году *Тоётоми Хидэёси*, объединитель Японии, завоевал остров Кюсю. И решил выгнать со своей земли всех европейских иноземцев. Он запретил пребывание христианских монахов и священников в своей стране. Через несколько лет для их устрашения на высоком холме в городе Нагасаки распяли двадцать шесть христиан. Прошла четверть века. И в Нагасаки вновь прошла показательная казнь пятидесяти пяти христиан.

Был установлен режим изоляции Японии от Запада. Но, несмотря на это, в XVII – XIX веках порт Нагасаки оставался «окном» в другие страны. Именно через него в страну попадали различные западные новшества и заморские диковинки из Китая, Индии, Юго-Восточной Азии и арабских стран.

В начале XIX века европейские страны завоёвывали всё больше колоний. Корабли России, Британии, США стали всё чаще заходить в Нагасаки и требовать от правительства Японии покончить с политикой изоляции. В то время уже власть сёгуната (феодалного военного правительства) в стране была ослаблена, поэтому правители не могли противостоять внешнему натиску, и в 1859 году местный порт был открыт для иностранных судов.

Именно в Нагасаки появилась первая железная дорога в Японии, телеграф и англоязычная газета. Благодаря деятельности западных посольств в стране был снят двухсотлетний запрет на христианство. Это был живописный портовый город. В нём в гармонии уживались японские традиции с западным христианским мировоззрением.

В городах Японии была традиция каждому городу иметь свою цветочную эмблему и символическое дерево, которым поклонялись его жители. Эмблемой-цветком Нагасаки была *гортензия*. Деревом-символом города было *сальное дерево*. Его привезли в Нагасаки из Китая, затем оно распространилось по всей Японии.

В Нагасаки Цесаревич решил навсегда оставить на своём теле след от посещения Японии. Об этом свидетельствовали такие строки в его дневнике: «16 апреля 1891 г. После обеда решил сделать себе татуировку на правой руке – дракона. Это заняло ровно семь часов времени – с 9 ч. вечера до 4 ночи! Довольно раз пройти через этого рода удовольствие, чтобы отбить охоту себе начинать сначала. Дракон вышел на славу, и рука совсем не болела!» О, как знаком будет в будущем Мале Кшесинской этот дракон на руке Наследника! Он и впрямь получился довольно симпатичным.

В Киото. XIX век

Посетив Нагасаки, Цесаревич Николай Александрович Романов отправился в следующий японский город *Kyoto*. Он был расположен в центральной части острова *Хонсю*, на территории продольной Киотской впадины. Окружающие горы служили границами города. Климат был в нём внутриконтинентальным умеренным, благодаря расположению города: он находился во впадине и был недоступен морю. В августе термометр здесь поднимался выше тридцати градусов. А зима была сухой и холодной: в январе температура нередко опускалась ниже нуля градусов.

Этот город с 794 по 1869 годы был *столицей Японии* и *главной резиденцией Императоров*. Его старое название *Хэйан*. Основателем города был *Император Камму*.

В конце VIII века, в 794 году, Император Камму решил перенести в Киотскую впадину свою столицу из *Нары*, которую назвал «столицей мира и спокойствия» (в прежней столице была политическая нестабильность и угроза буддийского переворота).

Хэйан был построен по образцу древней китайской столицы Чанъань. Он был похож на вытянутый с севера на юг прямоугольник, разделённый прямыми улицами и кварталами. В северной части города располагался Императорский дворец. Около него находились усадьбы вельмож. А на юге селилось простонародье – ремесленники и городская беднота. Простой народ селился близко друг к другу, а усадьба аристократа могла занимать целый городской квартал.

По центру шёл проспект Судаку. Он делил город на западную и восточную части. Город с трёх сторон окружался реками, а с четвёртой – стояли горы. Это была очень выгодная позиция с точки зрения фэн-шуй.

В столице проживали почти все образованные люди того времени. Именно они создали *высокую культуру Хэйан*. Многие литературные произведения тех времён дошли до настоящего времени и стали считаться мировой классикой.

До XV века в городе существовала *самурайская диктатура Тайра – Камакурский сёгунат*. Примерно в это время старое название *Хэйан* было заменено новым названием *Киото*.

В 1467 году началось десятилетие, когда Японию охватила великая смута «годов Онин». На улицах столицы шли постоянные бои. И Киото был превращён в пепел. Старинные монастыри и десятки тысяч домов аристократии и самурайства сгорели. Окончательно обветшал и когда-то богатейший Императорский двор. Город разделился на две части: северную – Камигё (верхняя столица) и южную – Симогё (нижняя столица). И в течение всего XVI века они развивались как два отдельных города.

Через столетие к власти пришёл региональный властитель *Оды Набунага*. Он начал капитальное восстановление разорённой *столицы*: заново отстроил *Императорский дворец и замок Нидзё*, наладил экономическую жизнь в столице. И по его протекции начала работу христианская миссия, возглавляемая иезуитами.

Его политический наследник *Тоётоми Хидёси* продолжал курс своего предшественника. В 1590 году он проложил в Киото новую дорожную сеть, через год окружил Камигё и Симагё общим земляным валом, объединив их вновь в один город. Властитель также строил замки, дворцы, монастыри. Старый Хэйан был полностью перестроен в новый Киото.

Но в самом начале семнадцатого столетия, в 1603 году Ополитический центр Японии переместился в *Эдо*, однако Киото продолжал считаться столицей страны и местом резиденции Императорского двора. И в течение XVII – XIX веков был одним из богатейших городов страны.

Вид в Киото. XIX век

Однако в середине XIX века, в 1864 году, Киото сильно пострадал от пожара в результате инцидента у Императорских ворот. Большая часть города выгорела.

В 1868 году новый Император объявил о переносе столицы Японии в Эдо, который переименовали в *Токио*. Киото утратил свой тысячелетний статус японской столицы в связи с переездом Императорского двора в новую столицу. Но город оставался одним из крупней-

ших в стране со своими традиционными японскими ремёслами и производством фарфора и шёлка.

Путешествие Наследника казалось для Матильды Кшесинской бесконечным. Но она продолжала настойчиво ждать его возвращения, мало интересуясь окружающими её молодыми людьми, оказывающими ей различные знаки внимания.

Наследник в Японии

Через полгода своего путешествия, 29 апреля 1891 года Николай Александрович прибыл в *Оцу*. Это было совсем рядом с Киото, также на острове *Хонсю*. Позднее Оцу соединит с Киото единая линия метро. А через семь лет после пребывания в нём Николая Романова, в 1898 году, Оцу получит статус города. Он находился на южном берегу самого большого в Японии озера *Бива*. Над городом расположена *гора Хиэй*. Эта местность славилась двумя храмами буддийской школы Тэндай: *Энряку-дзи* и *Миш-дэра*.

И вдруг появились очень тревожные сообщения: в Оцу 11 мая на Наследника было совершено покушение! Какой-то японский фанатик ударил Николая саблей по голове! (Позднее выяснилось, что это был местный полицейский *Цуда Сандзо*).

Для Кшесинской это было трагическим сообщением: о покушении все узнали тотчас, а в каком состоянии находится Наследник никому не было известно... И Матильда страдала и плакала, пока не дошли в прессу более успокоительные вести. Греческий королевич Георгий успел палкой отвести удар, уменьшив его силу. Слава Богу, что рана оказалась не смертельной! В царской семье это событие вызвало большие переживания за жизнь Николая. И Государь приказал ему срочно прервать путешествие и вернуться домой. Между Россией и Японией, в связи с этим инцидентом, отношения охладелись.

Матильда Феликсовна вновь углубилась в свои воспоминания. Как она знала из последующих событий, рана на голове у Наследника осталась на всю жизнь. У него бывали головные

боли в этом месте. Но в то время у неё на душе было безграничное счастье от сообщения, что Наследник жив!

Обратный путь Николай совершил от *Владивостока* через всю *Сибирь* на лошадях. Он осматривал сибирские города, интересовался не только их хозяйственной и экономической жизнью, но и культурной – посещал все имеющиеся на пути церкви, музеи и театры. Узнавал из первых рук – от жителей Сибири – их насущные проблемы. Путь его пролегал по тем местам, где вскоре началось строительство величайшей железной дороги, которое ему предстояло возглавить по желанию отца-Императора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.